

6. Казиева А. М. Деконструкция жанровой природы современного поэтического текста как результат онтологического проникновения в сущность национальной картины мира / А. М. Казиева, А. К. Калабергенова // Литературное обозрение: история и современность. – 2015. – № 5 (5). – С. 45–49.

7. Казиева А. М. Картина мира жанра и историко-поэтический процесс / А. М. Казиева, А. К. Калабергенова // Университетские чтения – 2016 : мат-лы науч.-метод. чтений ПГЛУ. – Пятигорск, 2016. – С. 31–36.

8. Киреева О. И. Становление русской литературной сказки (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.) : автореф. дис.... канд. филол. наук / О. И. Киреева. – СПб., 1995. – 21 с.

9. Леонова Т. Г. Русская литературная сказка XIX в. в её отношении к народной сказке: Поэтическая система жанра в историческом развитии / Т. Г. Леонова. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1982. – 165 с.

References

1. Bakhtina V. Vremya v volshebnoy skazke // Problemy folklor. M., Nauka, 1975, pp. 157–163.

2. Bakhtina V. Literaturnaya skazka v nauchnom osmyslenii poslednikh desyatiletii // Folklor narodov RSFSR. Ufa, BSU Publ., 1979. pp. 67–74.

3. Zuyeva T. V. Volshebnyaya skazka. M., Prometey, 1993. 239 p.

4. Zuyeva T. V. Vostochnoslavyanskaya volshebnyaya skazka v aspekte istoricheskogo razvitiya. M., 1995. 32 p.

5. Ivanova A. A. Traditsionnyy chudesnyy vymysel v russkoy volshebnoy skazke. M., MGU, 1982. 21 p.

6. Kaziyeva A. M., Kalabergenova A. K. Dekonstruktziya zhanrovoy prirody sovremennogo poeticheskogo teksta kak rezultat ontologicheskogo proniknoveniya v sushchnost natsionalnoy kartiny mira // Literaturnoye obozreniye: istoriya i sovremennost, 2015, № 5 (5), pp. 45–49.

7. Kaziyeva A. M., Kalabergenova A. K. Kartina mira zhanra i istoriko-poeticheskii protsess // Universitetskiye chteniya – 2016. Pyatigorsk, 2016, pp. 31–36.

8. Kireyeva O. I. Stanovleniye russkoy literaturnoy skazki (vtoraya polovina XVIII – pervaya polovina XIX v.). St.Petersburg, 1995. 21 p.

9. Leonova T. G. Russkaya literaturnaya skazka XIX v. v eye otnoshenii k narodnoy skazke: Poeticheskaya sistema zhanra v istoricheskom razviti. Tomsk, Tomsk University Publ., 1982. 165 p.

КЛАССИФИКАЦИЯ ЛЕКСИКИ РОМАНА Г. ЦИРГИБЕЛЯ «ВРЕМЯ ПАДАЮЩИХ ЗВЁЗД» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Бударина Татьяна Александровна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: tatjana-budarina@yandex.ru.

В статье представлены результаты анализа лексики, употребляемой в тексте романа немецкой научной фантастики, с точки зрения социально-территориальной дифференциации и происхождения. Особое внимание уделяется количественному анализу терминов, диалектизмов, заимствований, неологизмов. Результаты исследования могут быть использованы в лексикологии и литературоведении.

Ключевые слова: термин, диалектизм, заимствование, иностранное слово, интернационализм, ассимиляция, неологизм

VOCABULARY CLASSIFICATION IN TERMS OF THE SOCIO-TERRITORIAL
DIFFERENTIATION AND BY ORIGIN IN THE NOVEL
«ZEIT DER STERNSCHNUPPEL» BY THE H. ZIERGIEBEL

Budarina Tatyana A., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishev st., e-mail: tatjana-budarina@yandex.ru.

The article deals with the results of the analysis of the vocabulary which used in the text of German science fiction from the point of view of the socio-territorial differentiation and by origin. The special attention is also paid to the quantitative analysis of the terms, dialecticisms, loanwords, neologisms.

Keywords: term, dialecticism, loanword, foreign word, internationalism, assimilation, neologism

Говоря о причинах популярности научной фантастики среди читателей, В. Грааф указывает на то, что произведения этого жанра переняли и скопировали у жанров массовой, развлекательной литературы лучшие черты: позаимствовали «авантюрный компонент у приключенческих и криминальных романов» и добавили к нему «научно-техническую терминологию и заимствованные из других языков слова» [3, с. 817–818].

Этот факт подтверждается нашим исследованием лексики романа немецкого писателя-фантаста Г. Циргибеля «Время падающих звёзд», в котором термины встречаются 1310 раз. Следует отметить, что в романе используются термины из разных научных областей:

1) 98 лексем (19,9 % от общего числа терминов, используемых в романе) обозначают различные понятия в **астрономии**, причём некоторые из них употребляются в романе с довольно высокой частотностью, так, например: слова «das Sonnensystem» [2, с. 13, 47, 73, 96, 125, 163, 164, 167, 233, 320, 365, 371] и «die Milchstraße» [2, с. 34, 75, 96, 102, 109, 113, 128, 204, 216, 217, 266, 320] встречаются в романе по 12 раз;

2) 66 слов (14,2 % от общего числа терминов в романе) обозначают **технические понятия**: «die Halbachse» [2, с. 126]; «das Relais» [2, с. 162]; «die Welle» [2, с. 183]; «die Rotation» [2, с. 204]; «der Teller» [2, с. 314] и т.д.;

3) 60 лексем (12,9 %) являются **терминами из физики**, некоторые из них довольно часто повторяются в тексте романа: «das Krafffeld» [2, с. 78, 195, 196, 227, 230, 246, 251] – употребляется 7 раз; «die Kernfusion» [2, с. 20, 70], «die Schwerkraft» [2, с. 42, 239] – встречаются в тексте по два раза и др.;

4) 58 слов (11,8 % всех терминов) представляют собой **математические понятия**, также используемые в романе неоднократно, например: «die Kurve» [2, с. 30, 108, 163] – повторяется трижды; «die Quadratur des Kreises» [2, с. 257, 290] – встречается два раза; «das Dodekaeder» [2, с. 187]; «der Würfel» [2, с. 187]; «die Affinität» [2, с. 301] и т.п.;

5) 47 **биологических терминов** (10 %), некоторые из которых также встречаются в романе по несколько раз, например: «die Protozoen» [2, с. 61, 62 (2)] – три раза; «die Photosynthese» [2, с. 20, 49]; «das Säugetier» [2, с. 189, 192] – по два раза и др.;

6) 42 понятия из области **медицины** (9,2 % от общего числа терминов, обнаруженных в романе), некоторые из которых также используются автором по несколько раз: например, слова «der Gallenstein» [2, с. 197, 286] и «der Eingriff» [2, с. 197, 247] повторяются в тексте романа по два раза и т.д.;

7) 37 лексем (7,9 % всех терминологических обозначений в романе) относятся к области **химии** и также повторяются, например, слова «die Desoxyribonukleinsäure» [2, с. 90, 117] и «die Ribonukleinsäure» [2, с. 90, 117] встречаются в романе по два раза и др.;

8) оставшиеся 14,1 % от общего числа терминов, встречаемых в романе являются или **общенаучными понятиями**, на которые приходится 0,9 % от общего числа терминологических обозначений в романе, например, слово «die Materie» [2, с. 21, 93, 100, 103 (2), 104, 110, 127 (2), 164 (2), 237], которое встречается в романе 12 раз и др., или относятся к таким научным и техническим областям, как **космонавтика** (3,6 %), например, слово «schießen» [2, с. 202, 204], которое дважды повторяется в романе; **авиация** (2,6 %), например, «der Sturzflug» [2, с. 19] и др.; **психология** (2,1 %), например, слово «die Aversion» [2, с. 147, 203, 222], которое используется в романе трижды; **анатомия** (1,9 %), например, слово «der Darm» [2, с. 247, 286], которое употребляется в романе два раза; **военное дело** (1,7 %), например, слово «der Blindgänger» [2, с. 263 (2)], которое также употребляется в тексте романа два раза; **философия** (1,3 %), например, слово «der Scholastiker» [2, с. 197, 247], которое встречается в романе дважды, и др.

Классифицируя лексику романа с точки зрения её социальной дифференциации, следует отметить, что в нём, помимо терминологических обозначений, трижды встречается также один молодёжный жаргонизм: «steiler Zahn» [2, с. 120 (2), 170].

С точки зрения территориальной дифференциации слов в лексическом составе романа «Время падающих звёзд» встречается 17 диалектизм, 11 из которых относятся к южно-немецкому диалекту, некоторые из них повторяются в диалогах романа по несколько раз, например: «kruzitürken!» [2: 74, 151, 207] – встречается в романе трижды, «das Karnikel» [2, с. 33, 286]; «lugen» [2, с. 230, 340] – данные диалектизмы повторяются по два раза. Шесть диалектизм, встречающихся в речи главного героя, относятся к северо-немецкому, берлинскому диалекту: «das Mümmelchen» [2, с. 63 (2), 66, 67, 73, 76, 77, 78, 96] используется автором 9 раз; «vergnatzt» [2, с. 186]; «die Göge» [2, с. 355] и т.д. Включая данные диалектизмы в речь главного героя, автор делает указание на то, что герой проживает именно в Берлине.

В результате анализа лексики романа с точки зрения её происхождения было выявлено, что заимствования составляют 5 % от общего числа лексем. При этом большинство используемых заимствований (90 %), являясь специальными или общенаучными понятиями, могут быть отнесены к группе интернационализмов.

Анализ заимствованной лексики, используемой в романе, с точки зрения языка-источника показал, что в нём присутствуют слова латинского, греческого, французского, английского, итальянского, голландского, чешского, индийского, арабского, персидского, испанского, португальского, тюркского происхождения.

В романе «Время падающих звёзд» группа заимствований латинского происхождения представлена 481 словом (47,3 %), например: «die Minute» [2, с. 23 (2)-368], которое повторяется в романе 53 раза; «die Sekunde» [2, с. 8, 12, 28 (2), 30, 38, 40, 43, 47, 48, 85, 94, 97, 98, 101, 107, 152, 165, 166 (2), 210, 211, 212] – используется в романе 23 раза; «die Natur» [2, с. 112, 125 (2), 131, 147, 150, 159, 202, 207, 213, 216, 234, 237 (2), 241 (3), 242, 262, 354] – используется в тексте романа 20 раз; «die Materie» [2, с. 21, 93, 100, 103 (2), 104, 110, 127 (2), 164 (2), 237, 301 (3), 302, 320, 349, 351] – также повторяется в романе с высокой частотностью (19 раз); «das Moment» [2, с. 10, 23, 37, 47, 53, 74, 132, 142, 81, 198, 199, 217, 225, 255, 289, 327, 332, 363] – повторяется в романе 18 раз; «die Dimension» [2, с. 153, 154, 240 (3), 246 (3), 247, 293, 297, 352] – используется в тексте 12 раз и др.

Слова, заимствованные из греческого языка, в исследуемом романе занимают второе место: на них приходится 27,6 % от общего числа заимствований (281 слово). Некоторые из них используются в романе с высокой частотностью, например, «der Planet» [2, с. 13–371] повторяется в тексте 54 раза;

«der Jupiter» [2, с. 13–365] – 45 раз; «die Idee» [2, с. 46, 59, 68, 70, 71, 114, 118 (2), 131 (2), 145, 205, 209, 229, 244, 340, 366 (2)] – 18 раз «die Atmosphäre» [2, с. 124, 152, 153 (3), 159, 190, 204 (2), 266, 313, 365, 366] – 12 раз; «das System» [2, с. 13, 47, 73, 103, 106, 124, 125, 128, 152, 210, 371] – 11 раз и т.д.

Группа заимствований из французского языка по своему количеству занимает третье место в романе. Они представлены 179 словами (17,6 %), при этом некоторые слова довольно часто повторяются: так, слово «der Chef» [2, с. 19, 151, 203, 294 (3), 295 (2), 297, 300, 303, 304 (3), 311, 314, 322, 331, 343 (3), 344 (2), 345] встречается в романе 24 раза; «das Trikot» [2, с. 27, 39, 41, 95, 97, 121, 162 (2), 195 (2), 197 (2), 198, 199, 209, 212, 224, 230 (2), 249, 324, 347] – 22 раза; «der Kommandant» [2, с. 36, 38, 81, 97, 101, 104, 106 (2), 128, 151, 163, 192, 200, 215, 257] повторяется 15 раз; «der Kognak» [2, с. 15, 24, 45, 46, 50, 72] – 6 раз; «der Champignon» [2, с. 23 (2), 24, 28, 76] – 5 раз и др. Следует отметить, что почти все слова французского происхождения с точки зрения видов заимствований являются иностранными словами.

В исследуемом романе 44 слова были заимствованы из английского языка (4,3 %). При этом некоторые из них повторяются по несколько раз: иностранное слово «das Hobby» [2, с. 21, 60, 156, 281 (2), 282, 294, 296 (2)] встречается в тексте 9 раз; «der Start» [2, с. 94, 227 (2), 236 (2), 249, 250] повторяется семь раз; иностранное слово «der Pudding» [2, с. 34, 266] – два раза и др.

К группе заимствований из итальянского языка относятся 19 слов, например, иностранное слово «die Skizze» [2, с. 19, 21, 70 (2), 175 (2), 176, 201] – повторяется 8 раз; «das Fiasko» [2, с. 56]; «die Operette» [2, с. 65]; «das Risiko» [2, с. 166]; «das Trio» [2, с. 249] и др.

Также было обнаружено одно заимствование из голландского языка – «die Luke», которое встречается в романе «Время падающих звёзд» дважды [2, с. 365, 366].

В анализируемом романе встречается заимствование из чешского языка «der Roboter», которое используется с высокой частотностью – повторяется 79 раз [2, с. 104–336].

В романе «Время падающих звёзд» также были обнаружены два заимствования из индийского языка: «das Nirwana» [2, с. 78]; «bengalisch» [2, с. 263]; два заимствования из арабского языка: «der Kaffee» [2, с. 92, 117, 157, 235] – повторяется 4 раза; «die Mumie» [2, с. 360, 361] – встречается в тексте два раза; два заимствования из персидского языка: «der Karawan» [2, с. 142, 158]; «der Basar» [2, с. 349 (2)] – эти слова повторяются по два раза; одно заимствование из испанского языка: «der Tabak» [2, с. 267]; одно заимствование из португальского языка: «die Bajadere» [2, с. 67]; одно заимствование турецкого происхождения: «der Schaschlyk» [2, с. 57].

Все описываемые заимствования в различной степени подверглись ассимиляции.

Все заимствованные из других языков существительные подверглись орфографической ассимиляции, так как пишутся по правилам немецкой орфографии с заглавной буквы, а также демонстрируют замену буквенных сочетаний в заимствованных словах немецкими, например: в заимствованном из французского языка слове «das Büro», которое встречается в романе 6 раз [2, с. 48, 58, 52 (2), 151, 327] пишется буква «ü» вместо «u» и буква «o» вместо буквосочетания «eau» как в исходном слове «Bureau». Морфологической ассимиляции также были подвержены все заимствованные слова, которые встречаются в анализируемых произведениях: все заимствованные глаголы получили немецкий суффикс инфинитива -en, их формы спряжения соответствуют спряжению слабых глаголов немецкого языка; заимствованные существительные и прилагательные приняли падежные формы, соответствующие немецкой парадигме склонений. Кроме того, некоторые заимствованные существительные изменили род, что наиболее наглядно может быть продемон-

стрировано на примере заимствований из английского языка, в котором род является семантической, а не грамматической категорией, и все неодушевлённые существительные относятся к среднему роду. 90 % всех англицизмов в рассматриваемом произведении, обозначающих неодушевлённые предметы, изменили род, например: существительные «die Party» [2, с. 76] и «die Stogu» [2, с. 224], обнаруженные в романе «Время падающих звёзд», перейдя в немецкий язык, стали относиться к женскому роду.

Говоря о фонетической ассимиляции заимствований в анализируемом произведении, т.е. приспособлении заимствованных слов к нормам орфоэпии языка-реципиента, следует отметить, что не все обнаруженные заимствования полностью фонетически ассимилировались в немецком языке. Это касается, прежде всего, иностранных слов, заимствованных из французского языка, таких, как, например, «der Chef», «der Champignon» и др., а также англицизмов, например, «der Rowdy» [2, с. 13], «das Baby» [2, с. 86], произношение которых остаётся таким же, как в исходных языках. Кроме того, у большинства латинских заимствований ударение падает на второй слог, несмотря на то что нормы фонетики немецкого языка, в котором ударение является морфемно-связанным, требуют того, чтобы ударение падало преимущественно на первый слог, например: «die Mi'nute»; «das Mo'ment» и т.д.

Как отмечает Г.Д. Стасиева, «одним из часто применяемых лексических приёмов для воссоздания фантастической реальности в научно-фантастических произведениях является использование окказионализмов при технических описаниях, индивидуальных авторских топонимов, обеспечивающих указание «точного» фантастического адреса, и этнонимов» [1, с. 122].

В романе «Время падающих звёзд» Г. Циргибель использует 22 окказионализма. Пять авторских неологизмов служат для обозначения различных технических устройств и средств: «das elektronische Übersetzungsgerät» [2, с. 40, 51] – электронный прибор для перевода (встречается в романе дважды); «die interferrektive Pulsationskammer» [2, с. 331], в дословном переводе обозначающий так называемую «интерферрективную пульсационную камеру» – специальный прибор для дематериализации предметов; «das Noumenon» [2, с. 338] – «ноуменон» – значение этого слова можно объяснить из контекста как приспособление для того, чтобы сделаться невидимым. К группе окказионализмов, обозначающих специальные средства, относятся также следующие слова: «die Energietablette» [2, с. 132, 172, 200], обозначающее особую таблетку, дающую энергию, силы, повторяется в тексте романа три раза; «das Energiekonzentrat» [2, с. 138] – так называемый «концентрат энергии», придающий силы.

Кроме того, в романе встречается 6 авторских топонимов: «Manik Maya» [2, с. 15–359] – «Маник Майа» – название населённого пункта, которое повторяется в тексте романа 39 раз; «der Quil» [2, с. 97–363] – «Квиль» – название космического корабля, на котором разворачивается действие романа, встречается в тексте 63 раза; «der Feha» [2, с. 103, 152 (2), 153 (3), 238, 240] – «Феа» – название планеты, которое используется в романе 8 раз; а также авторские названия галактик: «der Nebel M 33» [2, с. 102] – «Туманность 33»; «das System M 33» [2, с. 103] – «Система 33»; «die Sterninsel M 33» [2, с. 228] – «Звёздный остров M 33». В соответствии с введёнными в текст топонимом «der Quil» («Квиль») автор использует соответствующий этноним: «der Quilaner» [2, с. 123] – обитатель космического корабля «Квиль».

Помимо перечисленных неологизмов, автор вводит в роман также индивидуальные научные обозначения, тяготеющие по своей сути к научной терминологии: «die Quarine» [2, с. 98, 102 (2), 105, 127] – «кварин» – единица измерения времени, данное понятие встречается в романе 5 раз; «der Quartin» [2, с. 102 (2)] – «квартин» – единица измерения длины, этот неологизм автор использует дважды; «der Quarol» [2, с. 127, 128] – «кварол» – понятие, также

обозначающее единицу измерения и дважды употребляемое в тексте романа; «die Sigmabestrahlung» [2, с. 118, 119 (3)] – «сигма-излучение» – встречается в романе трижды; «das Omikronteilchen» [2, с. 119] – «омикрон-частица»; «das Lambda-Minus-Hyperonteichen» [2, с. 119] – «лямбда-минус-гиперон-частица»; «die Vexta-Materie» [2, с. 127, 351] – «векста-материя» – данное понятие повторяется в романе 2 раза; «der Quilraum» [2, с. 150, 154 (2), 246, 338 (2), 342] – «пространство Квиль» – термин, обозначающий одно из измерений, данное понятие встречается в тексте 7 раз; «die dritte hyperbolische Dimension» [2, с. 153] – «третье гиперболическое измерение» – также название одного из измерений; «die Terrastie» [2, с. 246, 338 (2), 342] – «террастия» – понятие, обозначающее ещё один тип измерения и используемое в романе 4 раза.

Анализ лексики исследуемого произведения с точки зрения её социально-территориальной дифференциации показал, что в романе присутствует ограниченная в употреблении лексика, представленная терминологией, что связано с жанровыми особенностями научной фантастики. Широкое использование терминологии помогает автору придать достоверность и научную обоснованность описываемым фантастическим событиям, тем самым, заинтересовать читателей и выполнить развлекательную функцию научной фантастики.

Территориально-ограниченная в употреблении лексика, включённая в диалогическую речь героев, даёт указание на место рождения, место жительства героев, ставших участниками невероятных фантастических событий, добавляя реалистичности вымышленным сюжетам и ещё больше заинтересовывая читателей.

Анализ лексики с точки зрения её происхождения показал, что большинство заимствованных слов, употреблённых в анализируемом произведении, латинского происхождения, а также что в романе используются авторские неологизмы – окказионализмы, применяемые для обозначения технических приборов, индивидуальные научные обозначения, тяготеющие по своей сути к научной терминологии, придающие больше научной обоснованности изображаемым нереальным фантастическим событиям, а также индивидуальные авторские топонимы и этнонимы, дающие точное указание на места, где разворачивается действие, и таким образом придающие большую реалистичность описываемому фантастическому сюжету.

Список литературы

1. Стасиева Г. Д. Лингвориторические аспекты исследования фантастического дискурса как вариативной интерпретации действительности / Г. Д. Стасиева // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. проф. М. А. Ворожбитовой. – Сочи : СГУТиКД, 2005. – Вып. 7. – С. 17–23.
2. Циргибель Г. Время падающих звёзд. На нем. яз. / Г. Циргибель. – М. : Менеджер, 2001. – 384 с.
3. Lange G. Taschenbuch des Deutschunterrichts. Grundfragen und Praxis der Sprach- und Literaturdidaktik / G. Lange, K. Neumann, W. Ziesenis. – Baltmannsweiler, 1998. – Bd. 2. – 496 S.

References

1. Stasieva G. D. Lingvovitoricheskie aspekty issledovaniya fantasticheskogo diskursa kak variativnoj interpretatsii dejstvitel'nosti // Lingvovitoricheskaya paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty. Sochi, SGUTiKD, 2005. Iss. 7, pp. 17–23.
2. Tsirgibel' G. Vremya padayushhikh zvyozd. Na nem. yaz. M., Menedzher, 2001. 384 S.
3. Lange G., Neumann K., Ziesenis W. Taschenbuch des Deutschunterrichts. Grundfragen und Praxis der Sprach- und Literaturdidaktik. Baltmannsweiler, 1998. Bd. 2. 496 S.